

UDC 94

Youth and Patriotic Sentiments during the Reign of Emperor Nicholas II

¹ Violetta S. Molchanova

² Aleksandr A. Cherkasov

³ Šmigel' Michal

¹ Sochi State University, Russian Federation

PhD student

² Tomsk State University, Russian Federation

Dr. (History), Professor

³ Matej Bel University, Slovakia

Dr. (History), Professor

Abstract. The article examines the manifestation of patriotic sentiments within Russian society after the first Russian Revolution. It pays attention to the creation of the first monarchical organisations in the country's centre and its peripheries, as well as the youth's spontaneous volunteer movement at the beginning of the First World War. The article is based on pre-revolutionary materials and mostly utilises periodical press.

Keywords: Nicholas II; toy army; youth; volunteer movement; monarchists; First World War; patriotism.

Введение. До революции, в современном понимании, патриотизму не обучали. Исторически центральное значение в воспитании молодежи уделялось труду. Так, в первой книге «Вешние всходы», предназначенной для обучения младших школьников, на первой странице отмечалось: «Бог в помощь! Работает пахарь в поле, в поте лица добывает себе хлеб насущный. – Уроди, Господи, хлеб на весь мир!

Трудится учитель в школе, добру да разуму детей учит. – Помогай ему, Боже! Вырастут дети, спасибо учителю скажут.

Учатся дети в школе, по мочи – по силе стараются малыши. – Бог на помощь вам, милые дети! Учитесь, растите – отцу с матерью на радость и всем людям на пользу!

Бог на помощь всякому делу, какое и работнику, и другим людям на пользу. – В хорошем деле Бог помогает.

Трудится пахарь. Трудится учитель. Трудятся дети. – Труд – хорошее дело» [1].

Материалы и методы. Материалами для написания статьи послужили дореволюционные источники и работы: учебная литература и материалы периодической печати. Исследование осуществлялось на основе принципов историзма, системности и хронологического подхода. Принцип историзма дает возможность проследить неразрывную связь между прошлым и настоящим сквозь эволюцию мировоззрения российского общества под влиянием изменяющихся условий.

Результаты. Любовь к отечеству и нравственные нормы черпались из истории государства и догм Русской православной церкви – Закона Божьего. Апробированные столетиями эти составные части надежно дополняли друг друга и, вступая в XX в., Российская империя могла без преувеличения гордиться накопленным опытом. Однако народовольцы, а в последующем революция 1905–1907 гг. стали серьезным испытанием для полинациональной России, которая включала в себя в то время 209 этносов. Формирование нелегальных левых партий в условиях аграрного и рабочего кризисов привело к раздробленности общества, а демократические преобразования, начиная с 17 октября 1905 г., только ее усугубили.

Тем не менее легализация левых привела к тому, что в стране стал формироваться центральный и правый политические блоки, последний из которых был сформирован из традиционалистов (монархистов).

Уже 1 декабря 1905 г. к императору Николаю II впервые явились делегаты правых: монархической партии (В.А. Грингмут), Союза русских людей (князь Щербатов), Союза земледельцев (Н.А. Павлов, Чемодуров и др.). Однако встреча оказалась неудачной, т.к. делегаты в категорической форме просили императора подтвердить неприкосновенность

царской власти, т.е. признать Государственную Думу временной уступкой. Николай II отказался.

Вторая встреча 23 декабря 1905 г. прошла иначе. Депутация Союза русского народа с А.И. Дубровиным и П.Ф. Булацелем во главе состояла в большинстве из рабочих, извозчиков, крестьян. «Мы с нетерпением ждем созыва Государственной Думы, которая дала бы возможность нам, русскому народу, избрать уполномоченных, преданных Тебе, Государь, и Отечеству», – говорил А.И. Дубровин. Император согласился принять знаки Союза для себя и наследника и произнес: «Объединяйтесь, русские люди, я рассчитываю на вас» [2].

Создание правых организаций происходило не только в столицах, но и на окраинах Российской Империи. Так, в январе 1907 г. было создано отделение «Союза русского народа» в Сочи. Спустя год, 20 января 1908 г., сочинское отделение отпраздновало годовщину создания Сочинского «Союза русского народа». Празднование началось с молебна, были спеты «Боже, Царя храни!» и «Многие лета» государю императору. Песни сопровождалась единогласными криками «ура». По предложению присутствующих была отслужена панихида за упокой павших, погибших от рук революционеров.

После богослужения начальник Сочинского округа поздравил всех членов Союза и присутствующую публику с торжественным праздником. Выражена была благодарность и председателю Союза, который в свою очередь поздравил всех собравшихся под троекратные крики «ура». По данным корреспондента газеты, на торжества пришло много народа, особенно женщин. Все после молебна были приглашены на чай [3].

23 апреля 1908 г. газета «Черноморское побережье» сообщила, что Сочинское отделение «Союза русского народа» назначило на 23 апреля освящение знамени – стяга, которого члены союза столь долго ожидали из Москвы. На торжество отдел пригласил ораторов и почетных гостей – делегатов из Санкт-Петербурга, Киева, Одессы и других городов. Как говорят, на освящение знамени прибудет в Сочи преосвященный Дмитрий, епископ Сухумский. Союзники готовятся отпраздновать этот день, насколько возможно торжественно. Предлагают собрание, где выступят ораторы, затем будет устроен праздничный обед [4].

Известно, что к завершению Первой русской революции «Союз русского народа» являлся крупнейшей общественно-политической силой России, и в его рядах состояло более 400 тыс. членов. О масштабности этой организации свидетельствует такой факт: в городе Романовске (Красная Поляна) Сочинского округа в «Союзе русского народа» находилось без исключения все дееспособное мужское население, т.е. в возрасте с 18 лет.

Первая русская революция стала серьезным испытанием для русского патриотизма. Рушились, казалось, вечные русские устои. Оправиться от этого Россия смогла только к 1910 г. Первой ласточкой в этом процессе стало создание в стране потешных полков из молодежи. История этих организаций началась более 200 лет назад с формирования Петром I потешных полков Преображенского и Семеновского в одноименных населенных пунктах Подмосковья. Потешные полки предполагались как школы военного строя.

Эти организации, зародившись в столицах, вскоре охватили часть окраин.

Так, например, в телеграмме от 10 июля 1910 г. отмечалось, что в Петергофе в первые два дня создания потешной роты записалось более 300 мальчиков и что желающие среди юношества учиться военному строю превзошли все ожидания [5].

«Наконец-то, хотя бы одно отрадное известие! – восторженно писал корреспондент газеты «Черноморский край». – После ряда лет национального позора, угнетения духа, отсутствия патриотизма и даже здравого смысла в нашем отечестве опять появились признаки народного энтузиазма.

Признаки былой мощи и силы России. Той России, которая дала воинов Святославу, Владимиру и Дмитрию Донскому.

Той России, которая дала потешные полки Петру I, ставшие очень скоро из потешных грозными и непобедимыми.

Той России, которая дала Суворовских чудо-богатырей и Скобелевские железные батальоны.

Да, народный энтузиазм просыпается!

А в энтузиазме все!» [6].

Потешные. Начальная военная подготовка в дореволюционной России

Корреспондент также выразил надежду, что офицеры, на долю которых выпадет честь руководить русской молодежью, окажутся на высоте. Они сумеют внушить воспитанникам основы воинской доблести, начиная с первого параграфа дисциплинарного устава, в котором отмечалось: «Солдат есть имя общее и знаменитое от первого генерала до последнего рядового», и завершая сознательным отношением к воинскому долгу: «Служить не только за страх, но и за совесть» [7].

Группа потешных во главе с ефрейтором

Школы военного строя, по своей сути, являлись школами гимнастики, и в этом отношении они были весьма далеки от политики и шовинизма. Опыт столиц показывал, что

дети охотно обучались маршировке, военной гимнастике и ружейным приемам, причем в каждом из них развивалось стремление к героизму.

В этом отношении главной целью являлось заинтересовать молодежь, разбудить в ней чувства соревнования и стремления к совершенству.

Корреспондент «Черноморского края» отмечал: «Проводя несколько часов кряду под открытым небом, ребенок развивает свои легкие и приобретает хороший аппетит. Два-три года таких занятий, и хилость, которой отличаются ученики наших школ и гимназий, сделается редким явлением.

Вообще с точки зрения физического воспитания русского юношества можно только приветствовать решение правительства отвести должное место гимнастике.

Эти школы военного строя являются началом большого дела, результаты которого скажутся впоследствии» [8].

«Потешный» и нижний чин лейб-гвардии Семеновского полка, 1911 г.

Николай II всегда принимал участие в смотрах «потешных». Так, 1 сентября 1911 г. смотр был проведен в Киеве [9].

К сожалению, неизвестно, была ли попытка создания потешной роты в Сочи или на территории Черноморской губернии и каковы ее результаты.

Спустя несколько лет, в период Первой мировой войны, патриотическое движение вылилось в добровольческое движение. Мы не планируем в рукописи охватить все проявления добровольчества, произошедшие в годы Первой мировой войны, а обратимся лишь к фактам бегства из дома детей на войну с целью принять участие в противостоянии на добровольных началах.

Как известно, об отношении населения страны к войне можно судить по масштабам добровольческого движения в вооруженных силах. Под добровольцами мы понимаем людей, которые в силу возрастных или иных причин могли уклониться от службы в Действующей армии, но поступили в нее на добровольных началах.

Первые проявления добровольческого движения начали происходить еще в период осложнения дипломатических отношений Сербии с Австро-Венгрией. Так, например, 17 июля 1914 г. среди новороссийской молодежи (Черноморская губерния) была сформирована группа, которая изъявила желание отправиться добровольцами в Сербию на ТВД [10].

На следующий день добровольцами в Сербское посольство в Санкт-Петербурге была подана телеграмма: «Группа лиц, желая вступить в число Сербской армии в войне против Австрии, просит сообщить, когда и куда выехать. По поручению многих – Ахиллес Попандопуло, Новороссийск, Цемесская, 43» [11].

В первый же день вступления в войну России, 1 августа 1914 г., «Новороссийская газета» сообщила: «16-летний Владимир Галдин готовился к поступлению в кадетский корпус и с получением известия о войне оставил занятия и непрерывно просился отпустить его добровольцем на войну. Родители полагают, что Галдин тайно уехал в Действующую армию» [12].

В то же время 10 августа «Новороссийская газета», ссылаясь на провинциальные газеты, сообщила, что уже имеется несколько случаев ходатайств женщин о зачислении их добровольцами в Действующую армию [13].

Совершенно уникальный случай произошел в Петрограде. Так, по сообщению «Черноморской газеты», на Варшавском вокзале внимание жандармского унтер-офицера обратил на себя мальчик лет 14-ти, который на предложенные ему вопросы ответил, что он отправляется добровольцем на войну. Однако при дальнейших расспросах доброволец должен был сделать признание: оказалось, что перед властями была воспитанница ревельской гимназии, дочь фотографа Тетерина. Последняя объяснила, что родители ее не отпускали на войну и она решила бежать, мужской костюм и оружие ей дал знакомый гимназист, раньше выехавший на войну. Тетерина направлена в Ревель к родителям [14].

Волна бегства на фронт не ослабевала и спустя полгода с начала войны. Так, 13 января 1915 г. «Черноморская газета» сообщила, что в Новороссийск этапом доставлено более десятка юных добровольцев-учеников, сбежавших от своих родителей для поступления в Действующую армию. Между прочим, из арестованных добровольцев двое оказались местными гимназистами [15].

Сегодня судить о масштабах бегства детей на фронт довольно сложно, так как такой статистики не велось. Тем не менее подобные случаи фиксировались во всех губерниях Российской Империи десятками и сотнями, а это означает, что в целом по России таких добровольцев могло быть до нескольких тысяч человек.

Очевидно, что мотивы бегства на фронт у гимназистов и школьников были разные. Со всей уверенностью здесь можно говорить о личном мотиве (юношеский максимализм, романтизм). Тем не менее важное значение в мотивации играло и патриотическое влияние, так как совсем недавно пышно и торжественно вся Российская Империя отметила 300-летие Дома Романовых. И очень важным, на наш взгляд, в восприятии детей было то, что на Россию напали и обязанность любого верноподданного от мала до велика было ее защищать.

Заключение. Период Первой русской революции стал потрясением для основ российской государственности, от которого страна отходила благодаря деятельности правых сил. В короткие сроки в стране был организационно оформлен монархический лагерь, который стал самым массовым политическим движением страны. Не без участия правых в 1908 г. предпринимались попытки создания потешных частей из детей школьного возраста. Интересным событием начала Первой мировой войны стало бегство детей (гимназистов и школьников) на фронт, важным мотивом в этом поведении был – патриотический.

Примечания:

1. Вешние всходы. Кн. 1. (изд. и год неизвестны). С. 1; Cherkasov A.A. All-Russian primary education (1894–1917): developmental milestones // *Social Evolution & History*. 2011. Т. 10. № 2. P. 140-141.
2. Ольденбург С.С. Царствование императора Николая II. М., 1992. С. 303.
3. Черноморское побережье (Новороссийск). 1908. 26 янв.
4. Черноморское побережье (Новороссийск). 1908. 23 апр.
5. Черноморский край (Сочи). 1910. 13 июля.
6. Черноморский край (Сочи). 1910. 13 июля.
7. Черноморский край (Сочи). 1910. 13 июля.
8. Черноморский край (Сочи). 1910. 18 июля.
9. Ольденбург С.С. Царствование императора Николая II. М., 1992. С. 440.
10. Черноморская газета (Новороссийск). 1914. 19 июля.
11. Черноморская газета (Новороссийск). 1914. 20 июля.
12. Черноморская газета (Новороссийск). 1914. 1 авг.
13. Черноморская газета (Новороссийск). 1914. 10 авг.
14. Черноморская газета (Новороссийск). 1914. 12 нояб.
15. Черноморская газета (Новороссийск). 1915. 13 янв.

References:

1. Veshnie vskhody. Kn. 1. (izd. i god neizvestny). S. 1; Cherkasov A.A. All-Russian primary education (1894–1917): developmental milestones // Social Evolution & History. 2011. T. 10. № 2. P. 140-141.
2. Ol'denburg S.S. Tsarstvovanie imperatora Nikolaya II. M., 1992. S. 303.
3. Chernomorskoe poberezh'e (Novorossiisk). 1908. 26 yanv.
4. Chernomorskoe poberezh'e (Novorossiisk). 1908. 23 apr.
5. Chernomorskii krai (Sochi). 1910. 13 iyulya.
6. Chernomorskii krai (Sochi). 1910. 13 iyulya.
7. Chernomorskii krai (Sochi). 1910. 13 iyulya.
8. Chernomorskii krai (Sochi). 1910. 18 iyulya.
9. Ol'denburg S.S. Tsarstvovanie imperatora Nikolaya II. M., 1992. S. 440.
10. Chernomorskaya gazeta (Novorossiisk). 1914. 19 iyulya.
11. Chernomorskaya gazeta (Novorossiisk). 1914. 20 iyulya.
12. Chernomorskaya gazeta (Novorossiisk). 1914. 1 avg.
13. Chernomorskaya gazeta (Novorossiisk). 1914. 10 avg.
14. Chernomorskaya gazeta (Novorossiisk). 1914. 12 noyab.
15. Chernomorskaya gazeta (Novorossiisk). 1915. 13 yanv.

УДК 94

**Молодежь и патриотические настроения
в период царствования императора Николая II**

¹ Виолетта Сергеевна Молчанова

² Александр Арвелодович Черкасов

³ Михал Шмигель

¹ Сочинский государственный университет, Россия
Аспирант

² Томский государственный университет, Россия
Доктор исторических наук, профессор

³ Университет Матея Белла, Словакия
Доктор исторических наук, профессор

Аннотация. В статье рассматриваются проявления патриотических настроений в российском обществе после Первой русской революции. Уделено внимание созданию первых монархических организаций в центре страны и на окраинах, а также добровольческому порыву молодежи в начальный период Первой мировой войны. Работа выполнена на дореволюционных материалах, в своем большинстве на периодической печати.

Ключевые слова: Николай II; потешные; молодежь; добровольческое движение, монархисты; Первая мировая война; патриотизм.